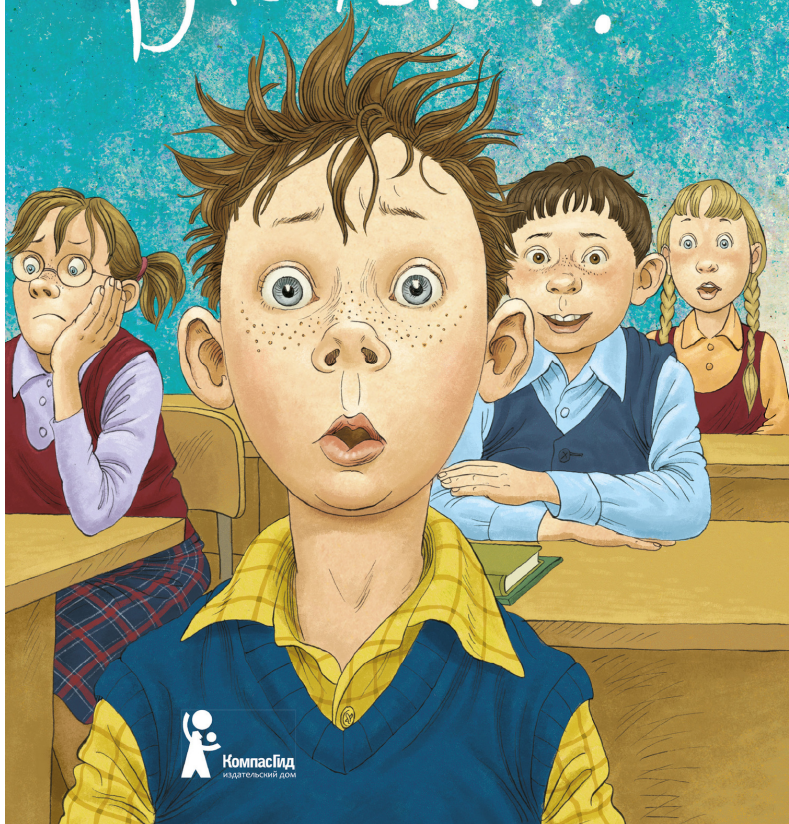

ВИКТОРИЯ ЛЕДЕРМАН

К доске пойдёт... Василькин!

КомпасГид
издательский дом

Виктория Валерьевна Ледерман

К доске пойдёт... Василькин!

Школьные истории

Димы Василькина,

ученика 3 «А» класса

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30081157

К доске пойдёт... Василькин! : школьные истории Димы Василькина, ученика 3 «А» класса : [для мл. и сред. шк. возраста : 0+] / Виктория Ледерман ; ил. О. Громовой: КомпасГид; Москва; 2018

ISBN 978-5-00083-420-6

Аннотация

«Дети должны быть умнее своих родителей», – повторяла мама. А у меня не получается быть умнее! Вот и тройка в четверти затесалась, по русскому. Портит колонку четвёрок и пятёрок! Несправедливо: я же хорошо пишу, однажды вот сочинил целую книжку про шуструю обезьянку. А потом ещё рассказ про то, как я потерял ранец. И про ужасный, противный день рождения Лизы Комаровой. И ещё, ещё... Ладно, обо всём по порядку!

Меня зовут Дима Василькин, я учусь в третьем «А» и постоянно попадаю в смешные истории. Не все они, правда, сразу кажутся смешными – как, например, когда мы с Костиком

застряли у него дома до самой ночи. Но всё равно я такие случаи люблю – рассказывать их потом одно удовольствие! А не люблю я только это: «К доске пойдёт... Василькин!» – слова, которые наша учительница Светлана Алексеевна говорит каждый день. Вот за что? Неужели мне без этого «к доске» мало приключений! Посудите сами!

Приключений на долю Димы Василькина и правда выпадает немало: то он на пару с другом придумывает самый весёлый розыгрыш на первое апреля, то решает во что бы то ни стало научиться играть на гитаре к Новому году, то на собственном опыте испытывает, что означает выражение «гора с плеч». Все эти случаи он подробно записывает в тетрадку, и все они дают ему какой-то урок – из тех, что ни за что не получишь во время «настоящих» уроков.

Новая книга Виктории Ледерман – это коллекция поучительных и забавных историй из жизни третьеклассника, которые выстраиваются в единый «роман в рассказах», постепенно раскрывая героя перед читателем. Впрочем, читатель этого героя хорошо знает: Василькин ведь так похож на всякого девятилетнего школьника! Виктория Ледерман пишет легко и увлекательно. Писательнице удаётся создать правдивый и запоминающийся образ – как удавалось и в прошлых книгах, ставших настоящими хитами («Календарь ма(й)я», «Первокурсница», «Всего одиннадцать! или Шуры-муры в пятом „Д“», «Уроков не будет!»).

В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги.

Содержание

Пропавший ранец	6
Джентльмен поневоле	12
Гора на плечах	19
Лучше раньше, чем никогда	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Виктория Ледерман

К доске пойдёт...

**Василькин! Школьные
истории Димы Василькина,
ученика 3 «А» класса**

© Ледерман В. В., текст, 2018

© Громова О. Н., иллюстрации, 2018

© ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2018

*** * ***

Пропавший ранец

– Мама! Папа! – сказал я в начале учебного года. – Я вам теперь не какой-то там первоклашка. И даже не второклашка. Больше в школу меня провожать не надо.

– А я теперь буду работать по сменам – то утром, то вечером, – сказала мама. – Иногда утром мне придётся уходить очень рано, и я не смогу тебя провожать.

– Ну а я всегда рано уйду, – напомнил папа. – Ты ещё спишь.

– Вот и не надо провожать, – сказал я. – Теперь буду сам ходить.

– Ну не знаю, – засомневалась мама. – Ты дорогу в школу найдёшь?

– Ну мам! Конечно, найду. Целых два года туда ходил.

– Дима, ты же такой рассеянный! Вдруг ты задумаешься и пройдёшь мимо школы? Или вообще в другую сторону свернёшь?

– Да нет, никуда я не сверну. И задумываться не буду.

– А если ты по дороге потеряешь что-нибудь? Ключи от дома, сменную обувь или даже учебник?

– Мам! Ну как я могу потерять учебник? Он же в ранце! – воскликнул я.

– Да ты и ранец можешь потерять, – вздохнула мама.

– Ты его до одиннадцатого класса собралась за ручку во-

дить? Ему уже девять лет, – вступился за меня папа. – Пусть привыкает к самостоятельности.

– Страшновато как-то, – сказала мама.

– Ничего страшного нет, – успокоил я её. – Всё будет в порядке, вот увидишь.

И я стал ходить в школу один. Все и правда было в порядке. Ну, почти. Так, случались какие-нибудь пустяки. Несколько раз я забывал дома тетради, учебники, альбом для рисования, дневник и пенал. И два раза оставил в школе пакет со сменкой. А один раз действительно прошёл мимо школы. Но быстро опомнился и побежал назад. И даже не опоздал на урок. Мама обо всех этих мелочах, конечно, не знала. Она радовалась, что у меня очень даже неплохо получается быть самостоятельным.

И всё было замечательно, пока однажды у меня не пропал ранец.

В тот день вместо первого урока мы в актовом зале слушали пожарного, который нам рассказывал о правилах пожарной безопасности. На втором уроке у нас была физкультура на улице. А на третьем уроке я обнаружил, что у меня нет ранца. Я стал оглядываться по сторонам.

– Василькин, сядь прямо. Сколько можно вертеться? – сказала наша учительница Светлана Алексеевна.

Я вскочил.

– Светлана Алексеевна! У меня ранец куда-то подевался.

– Вот это новости! Куда же он мог подеваться?

– Не знаю.

– Ты его в класс приносил?

– Конечно, приносил... Кажется.

– Кажется или приносил?

Я стал вспоминать. Ну да, точно, я принёс его в класс и, как обычно, бросил возле парты. Я каждый день так делаю. Вот, пакет с физкультурной формой здесь, под партой, а ранца нет.

– Приносил, я точно помню.

– И где же он? Может быть, у него выросли ножки и он ушёл в столовую?

Все засмеялись и стали выкрикивать:

- Он проголодался!
- Отощал за два урока!
- Не переживай, Василькин! Он поест и вернётся!

Светлана Алексеевна велела всему классу проверить возле своих парт, но моего ранца нигде не было.

– А можно я сбегаю в спортзал, в раздевалку? Вдруг я его там забыл? – спросил я.

– Ты же сказал, что принёс его в класс!

– Ну... вроде принёс... А может, и нет.

Светлана Алексеевна отпустила меня, и я побежал в спортзал. Раздевалка была заперта на ключ. Я бросился в учительскую. Там мне сказали, что учитель физкультуры занимается на улице с четвёртым классом. Я побежал на улицу, на стадионе за школой нашёл учителя, выпросил у него ключ от раздевалки, вернулся в спортзал... Всё напрасно. Ранца там не было.

Потом я проверил каждый ряд в актовом зале, где мы слушали пожарного. После этого спустился на первый этаж и осмотрел весь коридор, особенно ту лавку, на которой переобувался утром. Ранец словно испарился.

– Его нигде нет, – сказал я, вернувшись в класс.

Светлана Алексеевна перестала писать на доске примеры.

– Ребята, может, кто-то видел ранец Василькина? – спросила она. – Может, кто-то хотел пошутить и спрятал его?

Все переглядывались и качали головами.

– Это плохая шутка, – строго сказала Светлана Алексеевна. – Ваш одноклассник уже пропустил целый урок. И как он будет дальше учиться без учебников и тетрадей? Тот, кто это сделал, должен признаться.

Но никто так и не признался. На четвёртом и пятом уроке я писал на чужом листочке чужой ручкой и смотрел в чужой учебник. А потом пошёл домой с одним только пакетом, в котором лежали физкультурная форма и сменная обувь. Я

шёл и думал, как буду объяснять маме, что у меня пропал целый ранец. Она, конечно, скажет: ну вот, я так и знала! Какой же ты взрослый, если не можешь уследить за своими вещами? Тебя ещё надо водить за ручку, как маленького. Рано тебе быть самостоятельным.

Я открыл ключом дверь и застыл на пороге.

Я увидел свой ранец. Он лежал на полу, возле тумбы для обуви. Именно там, где я его оставил сегодня утром.

Джентльмен поневоле

Моя соседка по парте Лиза Комарова пришла в школу нарядная и с белыми бантами.

– Что это ты так вырядилась? – спросил я.

– У меня сегодня день рождения, – сказала она.

Тут в класс вошла учительница музыки Ольга Викторовна, и начался урок. Мы писали слова новой песни, потом пели её по тетради, а я время от времени поглядывал на Лизу. Мне было её жалко. Сидит вся такая красивая, в праздничной одежде, а лицо грустное. Как тут не загрустить: день рождения у человека, а его никто не поздравляет. Все учатся как ни в чём не бывало, как будто сегодня самый обычный день. Как будто и не праздник вовсе. Это всё потому, что никто не знает про Лизу, про её день рождения. Ни класс не знает, ни Ольга Викторовна. Да и откуда ей знать, ведь она ведёт у нас только один урок в неделю. Она даже фамилии наши путает, меня до сих пор не Василькиным зовёт, а Васильковым. Вот Светлана Алексеевна наверняка знает, но её пока нет.

Я улучил момент, достал из ранца большое красное яблоко, которое мне положила мама, и протянул Лизе.

– Вот, возьми. С днём рождения!

Лиза так обрадовалась, что у неё даже щёки покраснели. Конечно, она не яблоку обрадовалась. Что она, яблок, что ли,

не видела? Ей было приятно, что хоть кто-то её поздравил. Очень обидно, когда в классе никто не помнит о твоём дне рождения, это уж я по себе знаю. Мой день рождения всегда попадает на каникулы. И меня никогда не поздравляют одноклассники. Один только Костик Бойко. Но он мой друг, и мы видимся не только в школе.

– Спасибо, – прошептала Лиза и повеселела. И мне тоже стало радостно, как будто это не я подарил, а, наоборот, мне что-то подарили.

Вторым уроком у нас был русский язык. Мы пришли в наш кабинет, и Светлана Алексеевна сделала объявление. Она сказала, что у Лизы Комаровой сегодня день рождения и ей исполнилось девять лет. Мы хором поздравили Лизу, а она прошла по рядам и дала нам по шоколадному батончику.

– Хотела я тебя сегодня спросить, Комарова, – сказала Светлана Алексеевна. – Но раз уж ты именинница, не буду портить тебе праздник. Василькин, к доске! Выручай свою соседку.

Этого я не ожидал. И правило плохо выучил, потому что к доске сегодня не собирался. Меня уже спрашивали на прошлом уроке. А Светлана Алексеевна никогда не вызывает два раза подряд, поэтому я особо и не готовился. Я же не знал, что у Лизы будет день рождения и мне придётся отвечать вместо неё!

– Плохо, Василькин, – сказала Светлана Алексеевна, когда я ответил. – Слабенькая троечка. Надо лучше готовить-

ся. Кузнецов, к доске!

Я сел на место и недовольно покосился на Лизу. Сидит счастливая такая, ещё и улыбается. Конечно, почему бы ей не улыбаться? Это ведь не она тройку получила.

На следующем уроке всё повторилось. Я почему-то опять должен был «выручать» Комарову. На чтении я читал за неё, на математике решал уравнения. И всё больше злился. Почему я должен страдать только потому, что Лиза сегодня именинница? И ещё потому, что я сижу рядом с ней? Разве это справедливо?!

Последним уроком у нас был английский язык. Я вздохнул с облегчением. Конец моим страданиям! Светлана Алексеевна ушла, а Яна Игоревна, учительница английского, не знает про день рождения Лизы.

Мы по цепочке переводили английский текст в учебнике. Текст был не очень трудный, я его дома перевёл. Почти весь. Только несколько слов не понял, а лезть в словарь было лень. Я быстро подсчитал, какое предложение мне достанется, и успокоился: незнакомых слов там не было. Значит, всё в порядке, я переведу правильно.

Очередь дошла до Лизы. А она вдруг сказала:

– Яна Игоревна, а у меня сегодня день рождения!

– В самом деле? – заулыбалась англичанка. – Я тебя поздравляю.

– А можно вместо меня Василькин переведёт? Он за меня сегодня весь день отвечает, в честь праздника.

– Ну хорошо... Раз твой сосед такой джентльмен... Василькин, продолжай.

Я онемел от такой наглости. И никак не мог найти глазами нужную строчку. А когда Яна Игоревна подошла и ткнула ручкой в текст, мне стало совсем плохо. В этом предложении как раз было слово, которое я не перевёл дома. Его должна была прочитать Комарова, а не я!

– Ну, Василькин, чего замер? Читай фразу и переводи на русский язык, – сказала Яна Игоревна.

Я начал читать. Дошёл до слова merry-go-round и остановился. Я не знал, как оно читается, нам оно ещё не попадалось. Но признаться в этом Яне Игоревне было нельзя. Она всегда говорила: если вы встретили незнакомое слово в тексте, нужно его выписать себе в словарик, найти транскрипцию и перевод и выучить. А я ничего этого не сделал.

Но я же не знал про день рождения Комаровой!

– Василькин! – поторопила меня Яна Игоревна. – Всю группу задерживаешь.

– Мери... гоу... роунд, – запинаясь, прочитал я.

– Раунд, – поправила меня англичанка. – Мери гоу раунд. Это новое слово. Василькин, ты выписал его в тетрадь?

– Да, – прохрипел я. У меня внезапно пересохло в горле.

– Хорошо. И как оно переводится?

Я смотрел в учебник и молчал. Как оно переводится? Кто ж его знает? Это и не слово даже, а целых три. Тройное какое-то слово. И почему в этом английском языке всё не как у людей? И ведь не подскажет никто, все замерли, англичанку бояться. Уж очень она у нас строгая. Вот Костик обязательно подсказал бы, не побоялся. Но он в другой группе.

– Я вижу, в словарь ты даже не заглядывал, – сказала Яна Игоревна.

– Заглядывал, – не сдавался я. А чего терять? Всё равно уже двойка светит.

– Так говори перевод. Мы все тебя внимательно слушаем. Я лихорадочно соображал. Так, «merry» – это, скорее всего, имя, Мэри, «go» – ходить... А «round»? Вроде бы «круг». Только непонятно, при чём тут Мэри и круг, если в тексте говорится про двух братьев, которые отправились с папой в городской парк. Но другого-то варианта всё равно нет. А, была не была!

– Мэри ходит кругами, – сказал я.

– Что?! – У англичанки брови поползли вверх.

– Мэри ходит кругами, – повторил я. Мои слова утонули в общем хохоте.

– Василькин, ты чего плетёшь? – сказала мне Комарова, пока Яна Игоревна всех успокаивала. – Какая Мэри? «Мери гоу раунд» – это карусель. Просто карусель.

Тут я ещё больше на неё разозлился. Если она знала, как

переводить предложение, зачем отдала его мне?

Когда прозвенел звонок с урока и Яна Игоревна ушла, одноклассники подходили ко мне, хлопали по плечу и говорили:

– Ну как там Мэри? Долго она будет ходить кругами?

– Пока её Василькин не остановит!

– Останови, Василькин, она уже совсем закружилась!

– Ха-ха-ха, как смешно! – передразнил я. – Лучше бы под-
сказали вовремя.

– Кому охота двойку вместо тебя получать? – фыркнула
Комарова.

– Вместо меня?! – закричал я. – Как же мне надоел твой
день рождения, Комарова! И ты сама надоела! Хуже горькой
редьки!!!

Я схватил ранец, растолкал всех и побежал в раздевалку.
Чтоб я ещё хоть кого-то из класса поздравил с днём рожде-
ния? Никогда в жизни!

Гора на плечах

Мы с папой смотрели фильм в кинотеатре. И там один герой предал своих друзей, потом долго мучился и в конце фильма признался, что это сделал он. А когда признался, сказал: «Прямо гора с плеч!»

– Пап, при чём здесь гора? – спросил я, когда сеанс закончился.

– Это такое выражение, – сказал папа. – Когда чувствуешь себя виноватым, кажется, что у тебя на плечах – огромная тяжесть.

– Это как штанга у этих... у силачей? Ну, мы с тобой соревнования смотрели.

– У тяжелоатлетов?

– Ага.

– Ну, примерно... Только это совсем другая тяжесть, Дима.

– Какая другая?

– Муки совести могут давить сильнее, чем какая-то там штанга.

– Даже если она весит пять тысяч килограммов? – не поверил я.

– Да хоть все пятьдесят тысяч, – усмехнулся папа.

Я думал об этом несколько дней. Всё никак не мог понять, как это муки совести могут быть тяжелее штанги в пять ты-

сяч килограммов. Совесть же – это просто слово, и оно ничего не весит. Легче воздуха. А штанга и раздавить может. Вон как эти тяжеловесы мучаются, пока её поднимают! Я однажды пнул одну такую, когда ходил с папой в спортзал. Она даже не шелохнулась. Вот и выходит, что штангу и совесть даже сравнивать нельзя.

Думал я об этом, думал... А потом забыл.

А тут Костик принёс в школу новенький блестящий смартфон и стал им хвастаться. Все наши мальчишки его окружили, стали просить посмотреть и поддержать. Костик не жадный, он всем разрешал и в руки его брать, и по экрану пальцем водить. Даже Ярику Кочкину, а уж у него всегда руки грязные. Все Костику завидовали, такого крутого смартфона вообще ни у кого не было. Даже у моего папы был хуже.

– Я всё что угодно могу на нем делать, – рассказывал гордый Костик. – А ещё посмотрите, какой яркий здесь фонарик! Его даже сейчас видно, а когда темно, он вообще как прожектор светит!

Все завистливо вздыхали и передавали смартфон друг другу. Я его дольше всех держал, ведь Костик всё-таки мой друг. А потом начался урок физкультуры, мы переоделись в нашей спортивной раздевалке и пошли в зал. Я делал упражнения, бегал, приседал, а сам всё думал об этом классном смартфоне. Он у меня просто из головы не выходил. Вот ведь как Костику повезло! Мне такой никогда не купят. Он ведь очень дорого стоит. Наверно, это вся мамина зарплата. А мо-

жет, даже мамина и папина вместе.

Но потом я подумал, что Костик обязательно будет со мной делиться. И мы сможем вместе на переменах играть в игры или даже смотреть мультики.

Когда мы в конце урока стали играть в волейбол, Костик неловко прыгнул и подвернул ногу. Учитель физкультуры понёс его на руках в медпункт. Все гурьбой побежали следом. Интересно же посмотреть, как Костику будут ногу бинтовать! А я по пути завернул в раздевалку и вытащил у Костика из ранца смартфон. Ведь неизвестно, сколько ему придётся просидеть в медпункте с забинтованной ногой. Ходить-то он сразу не сможет. Ему будет больно, грустно и одиноко. А я дам ему смартфон, и он сможет отвлечься, поиграть во что-нибудь.

Никто не подумал о Костике, а я подумал. Вот какой я хороший друг!

Я бежал, торопился в медпункт и вдруг оступился на лестнице. И от неожиданности взмахнул рукой. Той самой. В которой был смартфон. Он вырвался из руки и запрыгал вниз. На меня как будто столбняк напал. Я стоял и смотрел, как он скачет и кувыркается по ступенькам. И не мог пошевелиться от ужаса. Как во сне. Когда за тобой гонится кто-то страшный, а ты не можешь бежать, потому что ни руки, ни ноги тебя не слушаются.

Я шёл вниз, к смартфону, почти зажмурившись. Очень боялся увидеть вместо него одни обломки. Но обломков не было. Удивительно, но смартфон каким-то чудом уцелел и не раскололся на куски. Только у него была огромная трещина на весь экран. И он не включался.

Мне стало жарко, а потом сразу холодно. И в животе противно заныло. Я схватил смартфон и побежал назад, в раздевалку. Там я сунул его в ранец Костика, туда, где он и был. А со звонком примчался к медпункту и смешался с толпой одноклассников. Никто даже не заметил, что я пришёл позже всех.

Костик в этот день больше не учился. За ним приехала мама на машине и увезла его домой. Я не помню, как дожил до конца уроков. Мне казалось, что Костик сейчас войдёт в класс, ткнёт в меня пальцем и закричит: «Я знаю, это ты

разбил мой смартфон!»

Дома я выключил телефон, потому что боялся, что Костик мне позвонит. Спал я плохо, постоянно вздрагивал и просыпался. Еле-еле дождался утра и встал в такую рань, что мама спросила, не заболел ли я. Когда это я так рано вставал в выходные?

Всё воскресенье мы с мамой и папой провели в торговом центре. Катались на катке, ходили по магазинам, сидели в кино. А у меня перед глазами всё время был Костик и его разбитый смартфон. Я ни о чём другом думать не мог.

Вечером Костик мне всё-таки позвонил. По домашнему телефону. Его-то я не мог выключить.

– Димыч, представляешь, кто-то разбил мой смартфон, – сказал Костик. Голос у него был грустный. И даже какой-то жалкий. – Наверно, когда мы на физре были. Ты не видел, никто чужой не входил в раздевалку?

– Нет, Костик, я не видел, – сказал я и закашлялся. У меня даже горло перехватило от страха. И снова заныл живот. – Может, ты его сам уронил?

– Да нет, я не мог. Перед уроком он целый был, я точно помню. А потом он в ранце лежал, до самого дома. А может, это кто-то из класса? Пока мы все к врачу ходили?

– Не знаю... Я там был, возле кабинета, вместе со всеми.

– На самом деле это не мой смартфон был... Это папе коллеги подарили на юбилей. А я без разрешения в школу взял... Да ещё разбил. Ты не представляешь, как мне попа-

ло! Я теперь на месяц наказан. Мне не то что компьютер – мне теперь даже телевизор смотреть не дают. И телефон отобрали.

Мой живот скрутило ещё сильнее. И голос совсем пропал. Я быстро попрощался с Костикум, сказал, что мама зовёт, и положил трубку. И лёг спать в восемь часов. Но спать не мог, только лежал и мучился.

Что будет, если Костик вдруг узнает, что это я во всём виноват? Что это из-за меня его так строго наказали? Он больше не будет со мной дружить? Наверное, я бы не стал дружить с человеком, который меня так обманул. А что сделает со мной его папа? Заставит заплатить или купить точно такой же? А мои родители? Что скажут они, когда узнают, что я разбил такой дорогой смартфон? Нет, нельзя, чтобы они узнали. Никак нельзя.

Целых три дня я просто не находил себе места. Я не мог ни есть, ни спать, ни делать уроки... Даже играть не мог. А ещё не мог смотреть Костику в глаза. На моих плечах лежала гора. И она весила не пять тысяч килограммов и даже не пятьдесят. Она весила больше, чем все самые тяжеленные штанги в мире.

А потом я почувствовал, что больше так не могу. Что гора меня просто раздавит. Тогда я подошёл к Костику. У меня тряслись ноги и сердце колотилось в горле. И хотелось убежать без оглядки. Но я всё равно сказал:

– Костик, это я разбил твой смартфон.

– Ты?!

– Да, я. Нечаянно. Я хотел принести его тебе... Если хочешь, пойдём к твоему папе. И я ему скажу, что ты не виноват. Только не переставай со мной дружить.

Костик смотрел на меня удивлённо, но не сердито. А я чувствовал, как с моих плеч сваливается эта огромная гора и на душе становится легко-легко. И радостно.

И пусть мы с Костиком теперь будем наказаны вдвоём, пусть меня целый месяц не подпустят к компьютеру и мне ничего не будут покупать, даже сладкого, потому что папа будет платить за ремонт смартфона, – всё это можно вытерпеть.

Это ведь не так тяжело, как неподъёмная гора на плечах.

Лучше раньше, чем никогда

Как-то в воскресенье вечером к нам пришли гости. Мама и папа усадили всех за накрытый стол в гостиной. А меня никто не усаживал, я сам уселся.

– Дима, а ты уроки сделал? – спросила мама.

– Собираюсь, – сказал я.

– Ты со вчерашнего дня собираешься. Я же тебя предупреждала: сегодня будут гости, сделай уроки заранее. Сколько тебе раз говорить: всё надо делать вовремя! Не сделаешь вовремя – получишь кучу проблем.

– Да сделаю я, сделаю. Что ж мне, и поесть нельзя?

Я специально медленно ел, чтобы меня не выгнали из-за стола. А то что же получается: взрослые будут есть и веселиться, а я должен сидеть над тетрадками? Когда я наконец наелся, подводник дядя Миша стал рассказывать про свою службу. Как можно уйти из комнаты, где рассказывают о подводной лодке? И я тихонько сидел и почти не шевелился, чтобы взрослые обо мне не вспомнили. И слушал дядю Мишу.

Мама всё же заметила меня и выпроводила из-за стола. Но через пять минут я отбросил учебник в сторону и побежал обратно в гостиную. Петь караоке? Без меня?! Я же петь люблю больше всех, и по пению у меня пятёрки!

Когда я спел шесть любимых песен, мама отобрала у ме-

ня микрофон и велела садиться за уроки. А гости стали танцевать. Я сидел над учебником и читал правило. Одну и ту же строчку. И ничего не понимал. Потому что в соседней комнате гремела музыка, слышались смех и весёлые голоса. Мне было обидно. Им-то там весело! А мне надо учить это скучное правило. А потом ещё писать упражнение на безударные гласные и решать примеры по математике. Почему так несправедливо устроено, что всё самое хорошее и интересное – у взрослых?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.